

УДК-328:353(470+571)

**ВЛИЯНИЕ ПАРТИЙНОГО СОСТАВА ПАРЛАМЕНТА НА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ В РЕГИОНЕ:
ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Е.М. Митрохина, Е.М. Ожегов¹

Данное исследование посвящено изучению влияния партийного состава парламента на расходы регионального бюджета в России. Согласно партийной теории, после избрания партии продолжают политический курс, соответствующий идеологии партии. На основе меры партийной идеологии нами были сконструированы индексы левости парламента, учитывающие различные идеологические позиции партий, представленных в региональных парламентах. В результате исследования была обнаружена связь между увеличением числа левых депутатов в парламенте и расходов на социальную политику за счет снижения доли расходов на национальную экономику. При этом изменение доли социальных расходов также влечет и перераспределение средств внутри социальной сферы.

Ключевые слова: парламент; политические циклы; бюджетные расходы; регрессионный анализ.

Одним из основных инструментов влияния на политику для избирателей являются выборы, они дают возможность гражданам сменить существующую власть, если их не устраивает проводимая политика. Законодательная власть является инициатором приоритетов и стратегических направлений политики (policy), принимая различные законы. При этом одной из главных целей действующей власти является переизбрание. Поэтому изменения в политическом курсе могут быть связаны также и с предстоящим голосованием.

Региональные законодательные органы принимают решения относительно тех вопросов, которые входят в круг их полномочий, одним из таких вопросов является региональный бюджет. Бюджет, который принимается каждый год, является основным инструментом перераспределения расходов. Поэтому бюджет может рассматриваться в качестве резуль-

¹ Митрохина Евгения Михайловна - магистрант по программе «Сравнительные социальные исследования» НИУ ВШЭ, г. Москва, Россия.

Ожегов Евгений Максимович – кандидат экономических наук, старший преподаватель, департамент экономики и финансов, НИУ ВШЭ, г. Пермь, Россия. E-mail: tos600@gmail.com.

© Митрохина Е.М., Ожегов Е.М., 2016

тата социально-экономической политики. При этом идеологическая позиция конкретных партий, входящих в парламент, может оказывать влияние на принимаемые решения. Оказывая влияние на экономическую политику, также можно манипулировать мнением избирателей и влиять на результаты выборов.

В данной статье тестируется гипотеза о том, что увеличение в региональном парламенте количества партий, которые придерживаются левых идеологических позиций, в среднем приводит к увеличению расходов на социальную политику. Предположение обусловлено тем, что левые партии в своих программных установках апеллируют к расширению социальной политики. Партийная теория также указывает на то, что левые партии ориентируются на избирателей с более низким уровнем дохода, чем правые партии и поэтому направляют больше средств на социальную политику. Через этот инструмент они должны удовлетворять интересы своего электората и увеличивать шансы на переизбрание.

В следующем разделе более подробно рассмотрены теории, объясняющие связь идеологической позиции партии с проводимой парламентом социально-экономической политикой, далее описаны данные и методология, используемые для проверки основной гипотезы, в следующем разделе описаны результаты, в последнем разделе кратко обозначены основные выводы работы.

Теоретические предпосылки исследования

Связь между проводимой политикой и выборами анализировалась с разных точек зрения. Одна из них, теория политических (бизнес) циклов (Political Cycle Theory or Political Business Cycle), получила развитие в 1970-е гг. Тогда же произошло деление данной теории на два направления: теорию оппортунистических циклов (The Opportunistic Political Business Cycle) и партийную теорию (The Partisan Political Business Cycle).

Партийная теория развивалась в два этапа: нерациональный и рациональный. На первом этапе, этапе нерациональной партийной теории, в качестве предпосылки использовались адаптивные ожидания избирателей, т.е. предпосылка о том, что при принятии решения избиратели обращают внимание только на политику, предшествующую выборам. При этом политические партии, представляющие различные идеологии, ориентируются на определенные группы избирателей.

Модель Гиббса [9; 10], которая относится к нерациональному направлению теории политических циклов, отличается предпосылкой о мотивации, которой руководствуются политики, когда участвуют в выборах. Партийная принадлежность акторов, согласно модели, является причиной того, что их экономические интересы отличаются друг от друга. Соответ-

ственно и политические курсы, что они реализуют, также не похожи друг на друга.

Согласно данной модели у левых и правых партий США существуют разные предпочтения относительно соотношения безработицы и инфляции. Основной целью демократов является борьба с безработицей, а республиканцев – с инфляцией. Таким образом, Д.Гиббс выделил тенденцию: низкий уровень безработицы и высокая инфляция соответствуют левым правительствам; высокий уровень безработицы и низкая инфляция – правым партиям. Партийные расколы (соотносящиеся с классами избирателей) остаются важными и релевантными для электоральной политики, с чем связана цикличность политических курсов.

После избрания партии, придерживающиеся определенных взглядов, продолжают политический курс, соответствующий идеологии партии. При этом в модели учитывается «портрет типичного избирателя» данной партии: контрастные предпочтения различных классов оказывают влияние на формирование основных целей политических партий.

Со временем теоретические исследования в рамках теории политических циклов стали обращать внимание также и на ожидания избирателей относительно политики в будущем и рациональный выбор на основе этих ожиданий, что сформировало второй этап развития партийной теории, рациональный. Было сделано допущение, что информация о компетентности парламента, который находится у власти, является несовершенной для избирателей. Тогда политика, предшествовавшая выборам, может использоваться как индикатор, который характеризует парламент [11].

А. Алесина [3], которая также является сторонником партийного подхода, исходит из того, что избиратели рациональны. Согласно его модели политическая партия заботится только лишь о том периоде, когда сама находится у власти. Избиратели в данной модели при голосовании ориентируются на компетенции политиков и их идеологическое самопозиционирование. Политическая поляризация создает более широкие экономические колебания. А. Алесина в своей модели условно делит срок пребывания у власти на две части. Каждая партия выбирает свою оптимальную политику, максимизируя свою функцию полезности. Однако из-за того, что неизвестно, за кого избиратели будут голосовать в первый период после прихода к власти, инкубент практически никак не влияет на экономическую политику, а во второй период изменяет ее в соответствии с представлениями о предпочтениях избирателей. При этом каждая партия ориентируется, в первую очередь, на своих потенциальных избирателей. Поэтому в этой модели важно увеличение экономической активности в год выборов, которое измеряется либо изменением в реальном ВВП на душу населения или изменением уровня безработицы в год выборов. Согласно модели А.

Алесиной, именно эти факторы оказывают влияние на то, как люди голосуют.

Таким образом, в соответствии с теорией политических циклов, акторы манипулируют мнением избирателей, увеличивая расходы на те или иные статьи бюджета, тем самым обеспечивая себе возможность переизбраться. При этом изменения в расходах продиктованы идеологией, которой придерживаются партии, представленные в парламенте. Учитывая тот факт, что у партий, которые представляют различные идеологические позиции, есть свой целевой электорат, при принятии решений о расходах учитывается мнение избирателей. Таким образом, конкурентные выборы способствуют переходу власти от одной партии к другой.

При этом в последнее время отмечается, что политические циклы наблюдаются не только в развитых демократиях, но и в автократиях с доминирующей партией [14]. В таких странах существуют многопартийные выборы, при этом есть правящая партия, которая находится у власти продолжительное время. Цикл в таких странах используется для того, чтобы «купить» политическую поддержку избирателей и показать свою силу перед оппозицией.

Приняв во внимание тот факт, что региональный бюджет принимается парламентом, состоящим из представителей разных партий, придерживающихся различных идеологий, мы хотим проверить, применима ли партийная теория к российскому кейсу, а именно, оказывает ли партийная принадлежность депутатов влияние на принимаемую политику. В качестве меры результата политики в данном исследовании рассматриваются расходы бюджета по различным его статьям.

Мы тестируем наличие партийного, а не других циклов по нескольким причинам. Тот факт, что региональные парламенты имеют не прямое и отложенное влияние на промышленный рост, инфляцию и безработицу делает затруднительным изучение оппортунистических циклов на примере российских регионов. Отсутствие независимости региональных парламентов не позволяет им контролировать эти циклические процессы. При этом непосредственно региональные парламенты принимают закон о расходах бюджета и контролируют его исполнение, поэтому нас интересуют именно партийные циклы. Еще один аргумент в пользу рассмотрения партийной теории – состав парламента в регионах изменяется в связи с выборами, что дает нам возможность проследить зависимость расходов бюджета от состава парламента.

Существует множество эмпирических исследований, которые подтверждают теорию политических циклов, однако есть и противоположные результаты. Различные эмпирические работы отличаются друг от друга не только результатами, но и объектом исследования: развитые или развивающиеся демократии/экономики, различные политические режимы, ис-

следуемая политика (фискальная, монетарная) и др. Существует и различие в типе данных, используемых исследователями. Так, некоторые авторы используют панельные данные с включением информации о региональных выборах, некоторые же используют временные ряды, изучая только федеральные выборы.

Несмотря на различия в исследованиях по типу цикла, набору стран, типу данных, различное определение результатов политики, а также ее типа, для проверки гипотез авторы используют регрессионный анализ. Таким образом, использование нами регрессионного анализа применительно к анализу теории политических циклов на примере регионов Российской Федерации согласуется с предыдущими исследованиями. При этом в моделях необходимо учитывать, что регионы Российской Федерации отличаются друг от друга по размеру, численности населения, доходам и другим показателям.

Описание структуры используемых данных и переменных

Для того чтобы оценить влияние партийного состава парламента на социально-экономическую политику в регионе, в данном исследовании нами был собран массив данных, который представляет собой панель по регионам. Массив содержит в себе информацию о 78 субъектах Российской Федерации¹ за период с 2004 по 2014 гг.

В качестве зависимых переменных выступают расходы региональных бюджетов в разбивке по статьям. Массив содержит данные в месячной динамике в период с 2005 по 2014 гг. (см. табл. 1)¹⁶.

В качестве объясняющих переменных были использованы результаты выборов в региональные парламента. Эти данные содержат информацию о явке на региональные выборы в период с 2004 по 2014 гг.², общем количестве мест в региональных парламентах, количестве представителей различных партий и сконструированный для данного исследования индекс идеологической позиции парламента.

¹ Забайкальский край, Иркутская область, Камчатский край, Красноярский край, Пермский край были исключены, так как имело место объединение регионов.

¹⁶ CEIC (Census and Economic Information Center) Database. URL: <http://www.ceicdata.com/en> (accessed 10.04.2015).

² За исключением республики Адыгея (с 2006 г.), республики Тыва (с 2010 г.), Чеченской республики (с 2008 г.), Свердловской области (с 2011г.), так как до указанного времени в данных регионах избирались двухпалатные парламента.

Таблица 1

Описательные статистики по статьям расходов бюджета

Переменные	Количество наблюдений	Среднее	Ст. откл	Мин.	Макс.
Общегос. вопросы	9358	0.086	0.059	0.003	0.610
Нац. Оборона	9358	0.0007	0.003	0	0.039
Нац. безопасность и правоохр. деят-ть	9358	0.035	0.024	0	0.365
Нац. экономика	9358	0.119	0.060	0	0.566
ЖКХ	9358	0.082	0.057	0	0.533
Охрана окр. среды	9358	0.013	0.051	0	0.349
Образование	9358	0.228	0.075	0	0.512
Культура, кинематография и СМИ	9358	0.048	0.053	0	0.577
Здравоохранение, физ. культура и спорт	9358	0.242	0.067	0.023	0.972
Социальная политика	9358	0.133	0.055	0	0.553
Обслуживание гос. и мун. Долга	9358	0.008	0.010	0	0.181
Межбюджетные трансферты	9358	0.003	0.019	0	0.682

Для того чтобы получить состоятельные в статистическом смысле оценки, в модель должны также быть включены контрольные переменные, которые могут оказывать влияние на доли расходов бюджета по соответствующим статьям. Эти переменные представляют собой социально-экономические показатели развития регионов. Более подробно список контрольных переменных для каждой группы расходов представлен в приложении 1.

В литературе по идентификации идеологической позиции партий существует консенсус, что отношения между избирателями и партиями воспринимаются, в первую очередь, с точки зрения деления левых и правых, [6; 8; 13]. И. Бадж и М. Лавер [5] преодолели данное допущение, обратив внимание на частоту проблем, которые затрагиваются политическими партиями в их программных документах. С помощью контент-анализа они проанализировали программы партий в 20 странах и выделили 56 общих тематических категорий. Для каждой программы был исследован процент от всех заявлений, содержащихся в каждой категории. С помощью факторного анализа на основе этих категорий была разработана правая-

левая шкала, состоящая из 13 категорий, соответствующих левой идеологии и 13 – правой (табл. 2).

Таблица 2

Правая-левая шкала Баджа-Лавера

Категории	
Левые категории	Правые категории
Антиимпериализм	Военная сила: положительно
Военная сила: отрицательно	Свобода и права человека
Мир (общественный порядок)	Конституционализм: положительно
Интернационализм: положительно	Государственная власть
Демократия	Свободное предпринимательство
Регулирование рынка	Экономические стимулы
Экономическое планирование	Протекционизм: отрицательно
Протекционизм: положительно	Экономическая ортодоксия и эффективность
Экономика с высокой степенью контроля со стороны государства	Ограничение государства всеобщего благосостояния
Национализация	Национальный образ жизни: позитивно
Расширение социальной политики: положительно	Традиционная мораль: положительно
Развитие образования: положительно	Закон и порядок
Рабочие группы и профсоюзы: положительно	Социальная гармония

На основе меры партийной идеологии Баджа-Лавера мы оценили программы партий, имеющих представительство в региональных парламентах. При анализе программных документов при наличии каждой правой категории в индекс добавлялось значение 1, а при наличии левой категории -1. Далее значение данной суммы было поделено на 13 для нормировки. Таким образом, каждой партии было присвоено значение индекса от -1 до 1.

Стоит отметить, что также были партии, у которых данное значение вычислить не удалось из-за отсутствия программного документа («Крестьянский Союз», а также избирательные блоки: они были обозначены как «пропущенные». Общая доля представительства этих партий в парламентах составила 15.05%).

Наличие меры выраженности идеологической позиции каждой партии позволяет конструировать разные меры идеологической позиции парламента. Так, при исследовании влияния партийного состава парламента на политический курс зачастую используется подход, который состоит в измерении количества и доли левых депутатов в правительстве [4; 10; 12]. В качестве объяснения такого выбора используется тезис о том, что нали-

чие или отсутствие левой тенденции является самым важным политическим фактором, определяющим расширение всеобщего благосостояния. По этой причине нами был рассчитан средневзвешенный по количеству мест каждой партии индекс левости парламента (left3). Такой индекс учитывает не только количество левых депутатов, но и выраженность идеологической позиции каждой партии.

Другой подход, используемый при изучении партийной теории, исходит из допущения, которое впервые было сделано Даунсом [7], что партийное позиционирование может рассматриваться как лево-правая шкала, в соответствии с тем, какую степень вмешательства государства в экономику допускает партия (слева поддерживает высокий уровень, справа – низкий уровень государственного вмешательства). Поэтому мы рассчитали долю левых (left1) как долю партий с отрицательным значением индекса, а также долю правых (right1) как долю партий с неотрицательным значением индекса в парламентах, взвешенную по количеству мест в парламенте.

Однако не все партии можно четко отнести к левым или правым, так как в их программах возможно сочетание и тех и других ценностей, используемых в мере Баджа-Лавера. Значение индекса партии, близкое к 0, свидетельствует о том, что различные позиции нейтрализуют друг друга. Тогда для отделения ярко выраженной левой позиции от слабо выраженной было использовано отсечение -0.15 и 0.15, чтобы разделить партии на левые (left2) / центристские (middle2) / правые (right2). Затем также была вычислена доля данных групп партий, взвешенная по местам. В качестве отсечения было выбрано значение, равное 0.15, т.к. оно позволило равномерно разделить партии на три группы, при этом учитывая их идеологические позиции. Таким образом, мы смогли выделить те партии, чьи взгляды сложно отнести четко к левым или правым по причине того, что их программы сочетали в себе как левые, так и правые категории примерно в относительно равной степени. В таблице 3 приведены описательные статистики сконструированных мер идеологической позиции парламента.

Таблица 3

Описательные статистики индексов идеологической позиции парламента

Переменные	Количество наблюдений	Среднее	Ст. откл.	Мин.	Макс.
Left1	9129	0.182	0.101	0	0.500
Right1	9129	0.667	0.227	0	0.961

Окончание табл. 3

Переменные	Количество наблюдений	Среднее	Ст. откл.	Мин.	Макс.
Left2	9129	0.126	0.071	0	0.370
Middle2	9129	0.661	0.240	0	1
Right2	9129	0.062	0.072	0	0.940
Left3	9129	-0.033	0.040	-0.203	0.721

Методология исследования

Для анализа имеющихся данных был использован такой статистический метод, как регрессионный анализ. Данный метод позволяет установить наличие и направление статистического влияния независимых переменных на зависимые, в нашем случае влияние партийного состава парламента на расходы регионального бюджета. Таким образом, мы имеем возможность проанализировать данные на региональном уровне, сравнить полученные результаты с теоретическими предпосылками.

Если решение о расходах по отдельной статье зависит от решения о других расходах, то полученные методом наименьших квадратов оценки для каждого отдельного уравнения по статье расходов могут быть неэффективны ввиду корреляции ошибок в разных уравнениях. Кроме того, расходы на одни статьи бюджета могут структурно влиять на другие, поэтому зависимость между группами расходов необходимо моделировать в виде системы одновременных уравнений (Simultaneous Equations Model):

$$\begin{cases} y_{jit} = (P_{it-12} \cdot X_{jit-12})\beta_1 + y_{-jit}\gamma_1 + e_{jit} \\ y_{kit} = (P_{it-12} \cdot X_{kit-12})\beta_k + y_{-kit}\gamma_k + e_{kit} \end{cases} \quad (1)$$

где

y_{jit} – доля расходов бюджета для j -й статьи бюджета в i -м регионе в месяц t ;

y_{-jit} – вектор долей расходов бюджета по всем статьям, кроме j -й статьи, в i -м регионе в год t ;

P_{it} – индекс идеологической позиции парламента;

X_{jit} – набор контрольных переменных для j -й статьи расходов бюджета;

α_{ji} – региональный эффект;

e_{jit} – ошибка (i.i.d.).

Стоит отметить, что в правой части регрессионного уравнения мы используем переменные с временным лагом, равным $t - 12$, т.е. в 12 меся-

цев. Это сделано для учета того, что бюджет принимается парламентом, который был избран в предыдущий год, на основе данных за предшествующий год. Также мы контролируем на внутригодовую сезонность расходов включением набора дамми-переменных по месяцам.

Данная модель была оценена двумя способами. Вначале мы оценили модель внешне не связанных уравнений (Seemingly Unrelated Regressions, SUR), в которой не учитывается структурная взаимосвязь статей расходов ($\gamma_1 = \dots = \gamma_k = 0$), однако такой способ позволяет оценить расходы, максимально дезагрегированные по статьям. Особенностью оценивания является то, что предполагается только совместное распределение ошибок уравнений (e_{jit}). Оценки коэффициентов могут быть получены с помощью обобщенного метода наименьших квадратов (Feasible Generalized Least Squares, FGLS). Далее мы оценили исходную систему одновременных уравнений (1) трехшаговым методом наименьших квадратов, сгруппировав расходы до 3 групп: расходы на экономику, социальные и прочие. Сокращение групп расходов до трех для данной модели вызвано тем, что обычно модель одновременных уравнений с большим количеством уравнений является плохо идентифицируемой.

Результаты регрессионного анализа

Оценивание системы уравнений (табл. 4) расходов на экономическую, социальную политику³ и остальные статьи бюджета⁴ показывает, что в среднем “левость” парламента отрицательно влияет на расходы на экономику и приводит к увеличению социальных расходов. Данный результат является подтверждением гипотезы исследования.

Однако если обратить внимание на каждую из статей расходов на экономику и социальную политику, то данный эффект по статьям не является постоянным. В таблице 5 представлены результаты оценивания внешне не связанных уравнений, разбитых по статьям бюджета более детально.

Таблица 4

Результаты оценивания системы одновременных уравнений

	Экономическая политика	Социальная политика	Другое
left1	-0.08*** (0.01)	0.03 (0.05)	-0.09*** (0.01)

³ Образование, культура, кинематография и СМИ, здравоохранение, физическая культура и спорт, социальная политика.

⁴ Национальная безопасность и правоохранительная деятельность, ЖКХ, охрана окружающей среды.

Окончание табл. 4

Результаты оценивания системы одновременных уравнений

left2	-0.02 (0.02)	0.30 (0.26)	-0.06*** (0.02)
middle2	0.05*** (0.01)	0.06* (0.03)	0.03*** (0.01)
left3	-0.01 (0.02)	0.09** (0.04)	-0.04* (0.02)
Экономическая политика	-	-0.87*** (0.07)	-0.79*** (0.02)
Социальная политика	-1.07*** (0.02)	-	-0.87*** (0.02)
Другое	-1.12*** (0.03)	-0.65*** (0.14)	-

Примечание. В ячейках таблицы приведены оценки параметров. В скобках – стандартные ошибки. Оценки параметров в нижней части таблицы приведены для модели с индексами left2 и middle2. Оценки параметров для контрольных переменных опущены.

Число наблюдений – 742.

Уровни значимости: * $p < 0.1$, ** $p < 0.05$, *** $p < 0.01$

Стоит отметить ожидаемый результат, что значимым является эффект “левости” при статье бюджета на национальную экономику. Увеличение левых в региональном парламенте в среднем отрицательно влияет на расходы на экономику. Также отрицательный эффект “левость” парламента оказывает на расходы на ЖКХ.

Положительный эффект от увеличения левых партий в парламенте (left1 и left3) можно наблюдать при переменных, обозначающих основные статьи социальных расходов: статьи расходов на образование и социальную политику, что является подтверждением гипотезы о том, что левые партии более склонны увеличивать социальные расходы бюджета. При этом индекс идеологической позиции (left1 и left2) в среднем приводит также к сокращению расходов на здравоохранение, а также является значимым и отрицательным при такой статье бюджета, как культура, кинематография и СМИ, что является контринтуитивным результатом.

Таблица 5

Результаты оценивания внешне не связанных уравнений

Характер партий	Нац. без-ть и правоохран. де-ят-ть	Нац. эконо-мика	ЖКХ	Охрана окр. среды	Образование	Культура, ки-нематография и СМИ	Здравоохранение, физическая куль-тура и спорт	Соц. поли-тика
left1	-0.012*	-0.052**	-0.042**	-0.138***	0.112***	-0.078***	-0.089***	0.114***
	(0.006)	(0.024)	(0.017)	(0.022)	(0.022)	(0.019)	(0.024)	(0.024)
left2	-0.038***	0.003	-0.190***	-0.025	0.035	0.012	-0.062*	0.033
	(0.010)	(0.038)	(0.026)	(0.035)	(0.036)	(0.031)	(0.035)	(0.041)
middle2	-0.007*	0.028*	-0.059***	0.053***	-0.051***	0.033***	0.076***	-0.091***
	(0.004)	(0.016)	(0.011)	(0.013)	(0.014)	(0.013)	(0.014)	(0.016)
left3	-0.084***	-0.117**	-0.017	-0.428***	0.089	-0.121**	-0.089	0.237***
	(0.024)	(0.059)	(0.0415)	(0.088)	(0.057)	(0.047)	(0.055)	(0.062)

Примечание. В ячейках таблицы приведены оценки параметров. В скобках – стандартные ошибки. Оценки параметров при контрольных переменных опущены.

Уровни значимости: * $p < 0.1$, ** $p < 0.05$, *** $p < 0.01$

Число наблюдений – 742.

Такие результаты могут быть объяснены тем, что расходы на образование и социальную политику занимают большую долю в расходах всего бюджета. За счет этого снижение расходов на одни статьи компенсируется увеличением на другие и, в общем, увеличение числа левых депутатов приводит к увеличению социальных расходов.

Несмотря на то, что мы исследуем влияние левых партий на расходы статей бюджета, интересно обратить внимание на переменную *middle1*, которая обозначает присутствие центристских партий. Согласно индексу партийного состава парламента, такая политическая партия, как Единая Россия, как раз была отнесена к центристским. Из оценивания внешне не связанных уравнений (SUR) видно, что центристы в среднем увеличивают расходы на такие статьи бюджета, как национальная экономика и здравоохранение, при этом расходы на образование и социальную политику в среднем при увеличении их присутствия сокращаются.

Оценивание системы уравнений позволяет нам понять, как расходы перераспределяются между различными группами. Однако на основе этих оценок мы не можем делать выводов относительно того, кто влияет на эти расходы, так как не знаем потенциальное перераспределение мест в парламенте при изменении числа левых депутатов. Но мы можем сделать некоторые предположения относительно изменений в составе парламента и посмотреть, как поменяются расходы по статьям (табл. 6).

Таблица 6

Предельное влияние идеологической позиции парламента на расходы бюджета

Направление изменения	Экономическая политика	Социальная политика	Другое
Увеличение левых на 1%, уменьшение правых на 1%	-0.27%	0.36%	-0.31%
Увеличение левых на 1%, уменьшение центристов на 1%	-0.23%	0.36%	-0.24%
Увеличение центристов на 1%, уменьшение правых на 1%	-0.05%	0.00%	-0.06%
Увеличение центристов на 1%, уменьшение левых на 1%	0.23%	-0.36%	0.24%

Рассмотрим индекс идеологической позиции парламента, где кроме левых и правых партий, учитываются также и центристы. Так, увеличение числа левых депутатов на 1% при изменении как центристов, так и левых будет приводить к увеличению расходов на социальную политику. Так, например, при принятии бюджета Законодательным собранием Пермского края (60 депутатов, бюджет – 109 млрд руб.), увеличение представительства левых депутатов на 1 место (1.66%) ожидаемо приведет к росту социальных расходов на 654 млн руб. ($109 * 1.66 * 0.0036$).

Таким образом, наша гипотеза о том, что левые партии увеличивают расходы на социальную сферу, подтвердилась. Данный вывод согласуется с теорией политических циклов, партийной теорией.

Что касается предыдущих исследований, изучающих Россию, то они тестировали только оппортунистический цикл на примере выборов губернаторов в регионах. Это означает, что мы не можем напрямую сравнивать эти результаты, но можем заключить, что циклические тенденции имеют место быть в России на выборах регионального уровня как отдельных должностных лиц [2], так и законодательных органов. Помимо этого, предыдущее исследование на российском кейсе проводилось в период с 1991 по 2002 гг., авторами ставилась задача проверить новые демократии, к которым они отнесли и Россию. Наше же исследование охватывает более поздние временные рамки, с 2003 по 2013 гг. Некоторые исследования выборов, проводившихся в этот временной промежуток не позволяют относить Россию к демократиям, однако можно говорить о том, что циклические тенденции в экономической политике в регионах Российской Федерации сохранились. Поэтому изменения в партийном составе парламента (левый, средний, правый) влияют на изменение политики.

Результаты нашего исследования могут быть смещены тем, что такая переменная, как конкурентность выборов в парламент в регионе, является пропущенной. Предполагается, что те регионы, где значение вероятности смены власти выше, расходуют больше денег на социальные расходы, чтобы таким образом привлечь избирателей и сохранить места за собой. Там же, где конкуренция на региональных выборах невысокая, голоса распределяются между одними и теми же партиями, расходы могут никак не изменяться. Мы также не учитывали явку на выборы в различных регионах Российской Федерации в силу того, что данные ЦИК по явке являются неполными. Высокая или низкая явка может также оказывать влияние на конкуренцию между политическими партиями в регионах.

В нашей работе рассматривались лишь расходы региональных бюджетов, при этом бюджет любого региона состоит и из доходов. Однако доходная часть многих региональных бюджетов формируется за счет субсидий из федерального центра [1]. В нашей модели данный факт никак не учитывается, поэтому можно говорить о пропущенной переменной, которая отражала бы эту зависимость. При этом мы не учитываем, что не один лишь региональный парламент утверждает бюджет и осуществляет контроль за его исполнением¹. Разработкой проекта бюджета же занимается региональный исполнительный орган (он же и обеспечивает исполнение), также глава региона имеет право внесения законопроектов по бюджету. При этом не стоит исключать и других акторов, которые также могут оказывать влияние на формирование расходной части региональных бюджетов, что подразумевает, что сила связи между идеологической позицией партий парламента и расходами бюджета при отсутствии данных внешних ограничений будет проявляться сильнее.

Приложение 1

Список контрольных переменных для статей расходов бюджета

Группа расходов	Контрольные переменные
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	<ol style="list-style-type: none"> 1. Число зарегистрированных преступлений в расчете на 1 тыс. чел. населения 2. Количество чрезвычайных ситуаций 3. Число лесных пожаров 4. Число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков
Национальная экономика	<ol style="list-style-type: none"> 1. Уровень экономической активности населения 2. Уровень занятости 3. Введение в действие общей площади жилых домов в расчете на 1000 человек населения 4. Количество зданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве 5. Площадь квартир в жилых зданиях, находящихся в незавершенном строительстве, приостановленные или законсервированные 6. Введено в действие объектов социально-культурного назначения 7. Затраты на информационные и коммуникационные технологии 8. Количество персональных компьютеров 9. Доходы от услуг связи, оказанные населению в расчете на одного человека 10. Обеспеченность населения автобусами общего пользования 11. Обеспеченность населения собственными легковыми автомобилями 12. Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием общего

¹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон № 184-ФЗ от 04 июля 2003 г. // Российская газета. № 206. 19 окт. 1999.

	пользования на 1000 кв. км территории
Жилищно-коммунальное хозяйство	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доля выбывшей общей площади жилищного фонда за год (тысяча квадратных метров) 2. Общие затраты на капитальный ремонт многоквартирных жилых домов 3. Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях 4. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1000 жителей 5. Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда 6. Ремонт и содержание объектов благоустройства в фактических ценах – всего
Охрана окружающей среды	<ol style="list-style-type: none"> 1. Количество стационарных источников загрязнения атмосферы на конец года, имеющих у юридических лиц 2. Количество выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников 3. Затраты на капитальный ремонт основных фондов по охране окружающей среды 4. Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды по 2011 г.
Образование	<ol style="list-style-type: none"> 1. Среднее количество учеников, обучающихся в школе 2. Всего учреждений, реализующих программы общего образования 3. Общая численность обучающихся в учреждениях, реализующих программы общего образования 4. Общая численность занимающихся в учреждениях дополнительного образования детей 5. Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных организациях - количество мест на 1000 детей 6. Охват детей дошкольным образованием 7. Принято студентов в государственные и муниципальные образовательные учреждения, реализующие программы среднего профессионального образования 8. Число государственных и муниципальных образовательных учреждений, реализующих программы среднего профессионального образования 9. Охват дошкольными образовательными учреждениями детей в возрасте 1-6 лет 10. Численность обучающихся в образовательных учреждениях, реализующих программы начального профессионального образования 11. Численность обучающихся, приходящихся на одного учителя в общеобразовательных учреждениях 12. Численность студентов государственных (муниципальных) высших учебных заведений 13. Численность студентов государственных (муниципальных) учреждений среднего профессионального образования 14. Численность детей в дошкольных образовательных учреждениях – всего 15. Число дошкольных образовательных учреждений по назначению
	<ol style="list-style-type: none"> 1. Численность зрителей театров 2. Численность читателей в общедоступных (публичных) библиотеках 3. Число посещений музеев

<p>Культура, кинематография и СМИ</p>	<ol style="list-style-type: none"> 4. Численность работников музеев Минкультуры России 5. Число музеев Минкультуры России 6. Количество театров Минкультуры России 7. Число парков культуры и отдыха Минкультуры России 8. Число зоопарков 9. Численность учащихся на начало учебного года в детских музыкальных, художественных, хореографических школах и школах искусств Минкультуры России 10. Число посещений киносеансов 11. Число библиотек Минкультуры России 12. Общий годовой тираж издания газет 13. Общий годовой тираж издания журналов и других периодических изданий 14. Средний разовый тираж издания газет
<p>Здравоохранение, Физическая культура и спорт</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Число амбулаторно-поликлинических учреждений на конец отчетного года 2. Число больничных учреждений на конец отчетного года 3. Число посещений врачей, включая профилактические и посещения стоматологических клиник 4. Число санаторно-курортных организаций 5. Заболеваемость проживающих в районе обслуживания лечебного учреждения на 100 тыс. чел. населения 6. Число дней временной нетрудоспособности 7. Обеспеченность врачами на 1 тыс. чел. населения 8. Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, посещений в смену на 10 тыс. населения 9. Численность лиц, которым оказана скорая медицинская помощь амбулаторно и при выездах 10. Число станций (отделений) скорой медицинской помощи 11. Единовременная пропускная способность спортивных сооружений 12. Количество спортивных сооружений 13. Численность занимающихся по видам спорта 14. Численность населения на одного врача 15. Число спортивных залов 16. Обеспеченность больничными койками на 10 000 населения 17. Численность лиц, которым оказана помощь амбулаторно и при выездах 18. Общая численность инвалидов
<p>Социальная политика</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Общая численность воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 2. Удельный вес детей, обучающихся в общеобразовательных учреждениях (общая численность детей соответствующего возраста, %) 3. Численность детей и подростков в возрасте 7-18 лет, не обучающихся в образовательных учреждениях, на 10 000 детей и подростков соответствующего возраста, % 4. Общее число учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 5. Количество детей в домах ребенка 6. Число учреждений социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий 7. Фактическая численность лиц, обслуженных отделениями временного проживания, созданных при центрах социального обслуживания, за год 8. Численность лиц, обслуженных отделениями социального обслуживания на дому за год

	<ol style="list-style-type: none">9. Число специальных домов для одиноких престарелых10. Число центров социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов11. Численность граждан пожилого возраста и инвалидов по списку в стационарных учреждениях социального обслуживания12. Численность детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей в стационарных учреждениях социального обслуживания13. Число стационарных учреждений социального обслуживания для граждан пожилого возраста и инвалидов14. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума от общей численности населения, %15. Численность граждан, обслуженных в течение года в учреждениях социальной помощи для лиц без определенного места жительства и занятий (на 1000)16. Численность граждан, пользующихся социальной поддержкой по оплате жилого помещения и коммунальных услуг17. Средний размер назначенных денежных выплат на человека18. Численность получателей ежемесячных денежных выплат (ЕДВ)19. Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ20. Распределение малоимущего населения по месту проживания и по основным социально-экономическим характеристикам21. Численность детей в Домах ребенка22. Число Домов ребенка23. Число умерших детей на первом году жизни в расчете на 1000 родившихся за год
--	--

Библиографический список

1. *Зубаревич Н.В.* Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2006. 160 с.
2. *Akhmedov A. Zhuravskaya E.* Opportunistic Political Cycles: Test in a Young Democracy Setting // *Quarterly Journal of Economics*, 2004. № 119 (4). P. 1301–1338.
3. *Alesina A.* Macroeconomic Policy in a Two-Party System as a Repeated Game. // *The Quarterly Journal of Economics*, 1987. №102. P. 651–678.
4. *Alesina A., Rosenthal H.* Partisan Politics, Divided Government and the Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 300 p.
5. *Budge I. Laver M.J.* Party Policy and Government Coalitions. London: Sage Publications, 1992. 196 p.
6. *Budge I., Bara J.* Manifesto-based research: a critical overview // Mapping policy preferences. Estimates for parties, electors and governments 1945–1998 / Eds. Budge I., Klingemann H.-D., Volkens A., Bara J. and Tanenbaum E. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 51–73.
7. *Downs A.* An Economic Theory of Democracy. N.Y.: Harper and Row, 1957. 297 p.

8. *Fuchs D., Klingemann H-D.* The left-right schema in continuities in political action // *De Gruyter Studies on North America*, 1989. №5. P. 203–234.
9. *Hibbs D.* Political parties and macroeconomic policy // *American Political Science Review*, 1977. №71. P. 1467–1487.
10. *Hibbs D.* The American political economy. Cambridge: Harvard University Press, 1987. 324 p.
11. *Rogoff K., Sibert A.* Elections and macroeconomic policy cycles // *Review of Economic Studies*, 1988. № 55. P.1–16.
12. *Tufte E.* Determinants of the outcomes of midterm congressional elections // *American Political Science Review*, 1978. № 69. P.812–826.
13. *Volkens A.* Quantifying the Election Programmes: Coding procedures and controls // *Mapping Policy Preferences. Estimates for Parties, Electors and Governments 1945–1998* /Eds, Budge, I., Klingemann, H.-D., Volkens, A., Bara, J. and Tanenbaum, E. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 93–109.
14. *Wright J.* Electoral spending cycles in Dictatorships // Manuscript, Pennsylvania state university. 2011. 32 p.

PARLIAMENT STRUCTURE INFLUENCE ON SOCIO-ECONOMIC POLICY IN RUSSIAN REGIONS: EMPIRICAL ANALYSIS

E.M. Mitrokhina

Master Student, Comparative Social Research Program, NRU Higher School of Economics, Moscow, Russia

E.M. Ozhegov

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Economics and Finance, NRU Higher School of Economics, Perm, Russia

The research analyzes the impact of the parliament structure on budget expenditures in Russian regions. According to the partisan theory, political parties represented in parliaments carry out a political course in concordance with their ideology. Thus, politics influences economy. Using regression analysis, in our paper we test the hypothesis that left political parties increase social expenditures. We use dataset containing information from 2005 to 2013 about actual regional budget expenditures for constructing index of political ideology based on left/right scale. It has been found out that that left parliaments increase social expenditures by reducing a share of spending on the national economy. Moreover, increase in social expenditures causes redistribution of money between different items of social spending.

Keywords: parliament; political cycles; partisan theory; parliament ideology; regional budget; social expenditures; regression analysis.

References:

1. *Zubarevich N.* Russian regions: inequality, crisis, modernization. M.: Independent Institute for Social Policy Publ., 2010. 160 p. (In Rus.).
2. *Akhmedov A., Zhuravskaya E.* Opportunistic Political Cycles: Test in a Young Democracy Setting. *The Quarterly Journal of Economics*, 2004. № 119 (4). P. 1301–1338. (In English).
3. *Alesina A.* Macroeconomic Policy in a Two-Party System as a Repeated Game. *The Quarterly Journal of Economics*, 1987. №102. P. 651–678. (In English).
4. *Alesina A., Rosenthal H.* Partisan Politics, Divided Government and the Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 300 p. (In English).
5. *Budge I., Laver M.J.* Party Policy and Government Coalitions. London: Sage Publications, 1992. 196 p. (In English).
6. *Budge I., Bara J.* Manifesto-based research: a critical overview. Mapping policy preferences. Estimates for parties, electors and governments 1945–1998 / Eds. Budge I., Klingemann H.-D., Volkens A., Bara J. and Tanenbaum E. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 51–73. (In English).
7. *Downs A.* An Economic Theory of Democracy. N.Y.: Harper and Row, 1957. 297 p. (In English).
8. *Fuchs D., Klingemann H-D.* The left-right schema in continuities in political action. *De Gruyter Studies on North America*, 1989. №5. P. 203–234. (In English).
9. *Hibbs D.* Political parties and macroeconomic policy. *American Political Science Review*, 1977. №71. P. 1467–1487. (In English).
10. *Hibbs D.* The American political economy. Cambridge: Harvard University Press, 1987. 324 p. (In English).
11. *Rogoff K., Sibert A.* Elections and macroeconomic policy cycles. *Review of Economic Studies*, 1988. № 55. P.1–16. (In English).
12. *Tufte E.* Determinants of the outcomes of midterm congressional elections. *American Political Science Review*, 1978. № 69. P.812–826. (In English).
13. *Volkens A.* Quantifying the Election Programmes: Coding procedures and controls. Mapping Policy Preferences. Estimates for Parties, Electors and Governments 1945–1998 /Eds.: Budge, I., Klingemann, H.-D., Volkens, A., Bara, J. and Tanenbaum, E. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 93–109. (In English).
14. *Wright J.* Electoral spending cycles in Dictatorships. Manuscript, Pennsylvania state university. 2011. 32 p. (In English).